

машный и семейный быт эксплицируется такими лексемами и их сочетаниями, как *котикшко (кот) Мурка, Ворона, Канарейка, клетка, комната, форточка, родилась, выросла, жила*. Игрушки и принадлежащие Аленушке вещи представлены персонифицирующим именным рядом, дополняемым характеризующими дескрипциями: *пузатый деревянный Волчок, резиновая Кошечка, фарфоровая Собачка, деревянные Кубики, серебряная Ложечка, Аленушкины Башмачки, Аленушкина Метелочка* и др.; «дворовое» хозяйство – онимизированными видовыми названиями домашних птиц: *Индюк и Индюшка, Гусак, Петух, Утка, Курочка*. В совокупности они репрезентируют концепт «дом». Окружающий «мир» и «природа» предстают в разнообразных картинах и лицах. Персонажи получают развернутые характеристики и имена, преимущественно – традиционно фольклорные. В завершающую цикл колыбельную «Пора спать», значительно расширяющую воображаемое пространство, автор включает множество имен – например, названий цветов и мест их «рождения»: *Розы – долины Ширази, Гиацинты – Палестина, Азалии – Америка, Лилии – Египет*. Малютка мысленно «летает» над *полем, морем, пустыней, горами и лесами*, возвращаясь домой – к зеленым елочкам, птичкам, родным местам.

Весь мир, созданный писателем, предстает перед маленькой девочкой, которая находится в центре этого мира. Наполненная поэзией картина мира, воссоздающая мифопоэтическое восприятие ребенка, раскрывается детям – читателям сказок Д. Н. Мамина-Сибиряка.

Е. Бартминьский
Люблин (Польша)

«Несчастный дар свободы»: динамика понятия *wolność* в польском языке

Положение свободы (польск. *wolność*) в польской иерархии ценностей неизменно является очень высоким [CBOS, 1994; Pisarek, 2000; Fleischer, 2003], что обусловлено польской культурной традицией, восходящей к временам Первой Речи Посполитой – с ее девизом «золотой свободы» и дальнейшим сопряжением свободы с идеей борьбы за независимость (польск. *niepodległość*), ср. лозунг *Za wolność naszą i waszą* («За свободу нашу и вашу»). С XIX и почти до конца XX в. свобода (*wolność*) в польском культурно-языковом сознании связывалась в первую очередь с народом [Abramowicz, Karolak, 1991]. Такое понимание польской свободы подвергла тонкому семантическому анализу Анна Вежбицкая, отделившая понятие *wolność* как идеал народный, групповой от понятия *swoboda*, которая трактуется в первую очередь как свобода индивидуальная [Wierzbicka, 1999].

Однако обретение Польшей полной суверенности привело к переменам в понимании свободы (*wolność*), особенно в молодежной среде. Прежде всего появилось осознание, что одного лишь идеала свободы, подвигающего к активной борьбе за освобождение, недостаточно в условиях продвижения к независимости и завое-

вания полной государственной, народной и индивидуальной свободы. Возникает проблема путей использования свободы, вероятность злоупотребления свободой, опасность анархизации общественной жизни и появления в ней лжи, насилия и терроризма. Ощущается необходимость толерантности по отношению ко всему иному и одновременно потребность в установлении границ толерантности. Эта группа этико-правовых проблем нашла свое языковое выражение в использованной Йозефом Тийнсером формуле *nieszczęsny dar wolności* («несчастный дар свободы»).

Выявленные изменения в восприятии понятия *wolność* направлены на сопряжение его с правами личности, с понятием *swoboda*, с раскованностью и непринужденностью, со снятием любых ограничений, с лозунгом хорошего самочувствия. Несмотря на то, что в обыденном польском восприятии понятия *wolność* отсутствует описанное Исайей Берлином различие между «свободой от» и «свободой для» (*wolność od* и *wolność do*), в образовательном дискурсе появляется мнение о необходимости такого различия. В католическом дискурсе обсуждается концепция «настоящей свободы» (*prawdziwa wolność*).

Руденко Е., Чернявская Ю. Концепт «свобода» и этнокультурное самосознание белорусов // *Język w kręgu wartości*. Lublin, 2003. S. 383–403.

Abramowicz M., Karolak J. *Wolność i liberté* w języku polskim i francuskim // *Język a kultura*. 1991. № 3. S. 51–59.

Antosiak A. *Obraz wolności w czasopiśmie młodzieżowym «Bravo Girl»* // *Język w kręgu wartości*. Lublin, 2003. S. 361–381.

CBOS 1994 – «Co nam daje najwięcej szczęścia?» // *Gazeta Wyborcza*. 1994. № 268.

Fleischer M. *Stabilność polskiej symboliki kolektywnej* // *Język w kręgu wartości*. Lublin, 2003. S. 107–143.

Kołakowski L. *Wolność* // *Kołakowski L. Mini wykłady o maxi sprawach*. Kraków, 2004. S. 80–87.

Pisarek W. *Polskie słowa sztandarowe i ich publiczność*. Kraków, 2000.

Wierzbicka A. *WOLNOŚĆ – LIBERTAS – FREEDOM – SVOBODA. Uniwersalne ideały czy specyficzne dla danej kultury jednostki leksykalne?* // Wierzbicka A. *Język, umysł, kultura*. Warszawa, 1999. S. 490–521.

М. Белетич
Белград (Сербия)

Пабрстиње: к терминологији обрабатки конопљи

Все славянские народы выращивали и обрабатывали лен и коноплю. Их обработка, с момента уборки до прядения, включала в себя ряд процессов: уборку растений с поля, отделение семян от стеблей, размягчение плотного слоя стеблей, отделение жестких частей от волокна, расчесывание полученного волокна и приготовление кудели. Эти подготовительные работы представляли собой наиболее длительный и трудоемкий этап домашнего ткачества [Чумакова, 1970, 120]. Естественно,